

На самом деле никто об этом не знал. Никто, кроме одной птицы. Причём птицы весьма скверной.

Цинь Цзигуй сидел на больничной койке. Увидев в интерфейсе системы сообщение: [Пусть раны Цинь Цзигуя заживут скорее и не болят так сильно], он едва заметно изогнул губы в улыбке и легко коснулся пальцем кнопки подтверждения.

За дверью Шэнь Янь, сохранявший невозмутимый вид крутого парня, наконец-то облегчённо перевёл дух.

А эта система исполнения желаний оказалась вполне разумной. Пусть за неделю даётся всего две попытки, зато неисполненное желание можно отозвать и загадать заново.

Изначально он порывался загадать мгновенное выздоровление Цинь Цзигуя. Но поразмыслив, побоялся, что столь аномальное исцеление вызовет переполюх и посеет хаос, а то и вовсе будет отклонено системой из-за превышения уровня. Пришлось действовать поэтапно.

К счастью, приложение одобрило запрос. Если боль хоть немного утихнет — уже благо.

Вспомнив, как Цинь Цзигуй молча терпел боль, покрываясь липким потом, Шэнь Янь нервно застучал подушечками пальцев по корпусу телефона. На душе было беспокойно.

Задания этого приложения хоть и не нарушали закон, оставались совершенно непредсказуемыми.

Например, для начального желания в прошлый раз потребовалось лишь провести ночь в одной постели с Цинь Цзигуем, а чтобы вырваться из «благодатного места», пришлось сдавать экзамены по всем предметам. Никакой логики и фиксированной сложности.

«Ладно, если задание окажется простым. А если невыполнимым... Да чёрт с ним! Насколько сложным оно может быть?»

Кто он такой? Шэнь Янь, признанный заводила всей школы Шивай! Пока речь не идёт о преступлении, не существует задачи, с которой он бы не справился. Приложению просто не хватит фантазии придумать нечто неподвластное ему. Да будь то хоть за луной на небо взлететь, хоть на дно океана за жемчугом спуститься...

Хм?

Не успел он мысленно дорисовать эту величественную картину, как экран вспыхнул уведомлением:

[Задание желания: В течение 24 часов обеспечивать Цинь Цзигую постоянный уход. Исполнять любые его просьбы, не отходить ни на шаг и строго контролировать гнев]

Шэнь Янь ошеломлённо замер.

Заботиться — это одно, но что значит «постоянный уход»?! Исполнять любые капризы и не сметь выходить из себя?! Это приложение вообще представляет, насколько Цинь Цзигуй умеет выводить из себя?! Как можно не сорваться, находясь рядом с ним целые сутки?!

Нереально! Мусорное задание!

Шэнь Янь пришёл в неопишемую ярость.

И с силой ткнул пальцем в кнопку: [Принять задание].

Ладно. Люди выше того, чтобы сводить счёты с пернатыми. Раз уж решил отплатить за услугу, надо идти до конца — хотя бы ради кота.

Пока он предавался размышлениям, дверь с тихим скрипом приоткрылась. Подняв голову, Шэнь Янь увидел на пороге Цинь Жу.

— Тётя Цинь, — поздоровался он.

Она взглянула на котёнка у него в руках и тепло улыбнулась:

— Это та самая кроха, про которую говорил Цзигуй?

— А? Ну... кажись, да.

Шэнь Янь попытался сделать вид, будто не подслушивал их недавний разговор, но получилось не слишком убедительно. Впрочем, тётя Цинь не придавала этому значения и лишь ласково посмотрела на зверька.

Пусть котёнок был худющим, грязным и породой не вышел, его круглые чёрные глазёнки светились умным блеском. Мордочкой он заметно выделялся среди обычных рыжиков — ладный, сообразительный, невероятно обаятельный. Неудивительно, что он так приглянулся Шэнь Яню.

Цинь Жу всегда питала слабость к домашним питомцам и растениям. К тому же Цинь Цзигуй крайне редко о чём-то просил. Погладив зверька по пушистой головке, она спросила:

— А как его зовут?

— Мя... — Шэнь Янь уже готов был выпалить «Мяо-мяо», но перед глазами мгновенно всплыла сцена из переулка, когда его застукали за этим прозвищем. Он осёкся и уверенно чеканным тоном произнёс: — Это кот. Его зовут Куку.

Котёнок, внезапно превратившийся в Куку, в шоке обернулся:

«?»

Шэнь Янь снова ладонью заслонил ему обзор.

Цинь Жу удивлённо переспросила, решив, что ослышалась:

— Ку-ку?

Игнорируя пристальный, полный немых вопросов взгляд Цинь Цзигуя, Шэнь Янь твёрдо кивнул:

— Да, именно Сискоо. По буквам: с-и-с-к-о-о.

В переводе — кукушка.

Цинь Жу повернулась к Цинь Цзигую:

— Цзигуй, а ты что думаешь?

Всё-таки кота со временем придётся кастрировать, так что следовало проявить уважение к тёзке.

Цинь Цзигуй полулежал на кровати и сдержанно прищурившись смотрел на Шэнь Яня. Вид у него был весьма неприветливый. Шэнь Янь, хоть и испытывал некое угрызение совести, заносчиво задрал подбородок, давая понять, что уступать не намерен.

Опасаясь вспышки очередной перепалки, тётя Цинь уже собралась вмешаться, когда Цинь Цзигуй равнодушно отвёл взгляд:

— Ладно. Пусть будет Куку.

Цинь Жу застыла с открытым ртом.

«И всё? Так просто уступил?»

«Что ж, понятно». Она окончательно осознала их динамику: любимое развлечение Шэнь Яня — испытывать терпение Цинь Цзигуя, а забава Цинь Цзигуя — бесконечно раздвигать границы этого самого терпения. В мальчишеские игры ей лучше не вмешиваться.

— Хорошо, пусть зовётся Куку. Тогда я отвезу его в ветклинику на осмотр и докуплю всё необходимое, а вы поезжайте домой, я вызвала водителя. — С этими словами она забрала из рук Шэнь Яня свежескрещённого с кукушкой котёнка.

Оставаясь наедине с Шэнь Янем, этот проныра вёл себя как гордый король Задней улицы и переулков. Но оказавшись на руках у тёти Цинь, он словно чутьём угадал, кто здесь главный кормилец, и мгновенно растаял: вцепился лапками в её ладонь, умильно замурчал и начал ластиться. Растроганная Цинь Жу, смеясь от умиления, унесла питомца.

— Двучичный зверь, — пробормотал Шэнь Янь.

— Набрался от хозяина, — лениво отозвался Цинь Цзигуй, спуская ноги с кушетки и поправляя штанину.

Шэнь Янь резко обернулся:

— Это ты на что намекаешь?

— Хвалю за то, что на улице ты держишь фасон, а дома проявляешь уважение к старшим, — без колебаний выложил тот.

—?

«Он меня похвалил или поддел? Вроде и не возразишь, но звучит как-то сомнительно...»

Не успел Шэнь Янь толком уложить это в голове, как послышалось резкое шуршание и сдавленный выдох. Вскинув взгляд, он увидел, что Цинь Цзигуй попытался встать, опёрся на левую ногу и потревожил рану.

Все сомнения тут же улетучились. Шэнь Янь подскочил к нему, подставил плечо и въедливо гаркнул:

— Я для кого тут стою, воздухом дышу?! Языка нет попросить помощи?!

Цинь Цзигуй опустил ресницы и небрежно проронил:

— Думал, ты до сих пор на меня злишься.

Шэнь Янь на мгновение замер. Опустив голову, он проворчал:

— Злюсь, конечно! Но совесть-то у меня есть. Сказал, что буду ухаживать, значит, буду. Только попробуй сядь мне на шею — сразу пожалеешь!

С этими словами он задиристо уставился на Цинь Цзигуя, нагнав на себя максимально грозный вид. Казалось, стоит Цинь Цзигую перегнуть палку, и Шэнь Янь тут же развернётся и уйдёт.

Не получи Цинь Цзигуй уведомления о тайном желании и принятом задании, он бы, пожалуй, поверил в эту суровость. Но глядя в насупленное лицо парня, он лишь восхищался его глазами — светлыми, чистоты невероятной, словно прозрачный хрусталь, на фоне которого любые тайные помыслы казались грязью.

Продержав этот взгляд пару секунд, Цинь Цзигуй увёл взор:

— Хорошо. Как скажешь.

Не переходить черту. Достаточно того, что Шэнь Янь снова говорит с ним, прощает и ведёт себя как прежде. Замысел с системным заданием был прост: дать вспыльчивому мальчишке законный повод проявлять заботу.

Вот только Цинь Цзигуй забыл древнюю мудрость: «Дерево жаждет покоя, да ветер не утихает».

Рана была не смертельной — кости целы, просто левую ногу нельзя было нагружать, чтобы не разошлись швы. Любой шаг давался с трудом и требовал опоры.

Летний зной давил душной влагой, липнувшей к коже. В местах, где они соприкасались, мгновенно проступала испарина, отчего жар молодого тела, ритм пульса и прикосновения ощущались до предела остро. Вдобавок Шэнь Янь не мог сидеть спокойно: то перехватывал удобнее, то поворачивался и что-то шептал прямо в ухо. Его горячее дыхание обжигало шею Цинь Цзигуя, заставляя того каменеть и изо всех сил отводить глаза.

К тому моменту, как они наконец добрались до квартиры, одежда на обоих вымокла насквозь. Шэнь Янь с облегчением вытянулся на небольшом диванчике и, повернув голову, укоризненно протянул:

— Цинь Цзигуй, у тебя ко мне какие-то претензии? Я тебя всю дорогу на себе тащил, а ты даже взглядом меня не удостоил!

Цинь Цзигуй, избегая смотреть на него, достал из шкафа сухие вещи и направился в ванную. Не успел он сделать и пары шагов, как услышал шорох: изнурённый молодой господин со вздохом поднялся на ноги.

Сжалившись над ним, Цинь Цзигуй тихо сказал:

— Посиди, отдохни. Я сам умоюсь и переоденусь.

Шэнь Янь поразминал затекшее плечо:

— Да знаю я. Для того и встал.

Цинь Цзигуй вопросительно приподнял бровь.

— А кто, по-твоему, поможет тебе вымыться и переодеться? — с вызовом ответил Шэнь Янь.

—... Не нужно.

— Как это не нужно?!

Приложение велело не отходить ни на шаг — значит, ни на шаг!

— В ванной скользко, — резонно заявил Шэнь Янь. — Тебе на ногу наступать нельзя, мочить тоже. А если поскользнёшься или занесёшь инфекцию?

«Это всё равно лучше, чем умереть от твоего присутствия», — подумал Цинь Цзигуй, но вслух отрезал:

— Я не упаду.

— С чего такая уверенность? — усомнился Шэнь Янь.

— С того. И вообще, травма не лишает меня права на личную жизнь, — редкий случай, когда Цинь Цзигуй не стал уступать.

Шэнь Янь лишь отмахнулся:

— Да больно надо! В детстве по сто раз вместе мылись, будто я там чего-то не видел. Что за нежности начались?

«Ключевое слово — в детстве».

Цинь Цзигуй тяжело вздохнул, собираясь доходчиво разъяснить разницу между прошлым и настоящим, как вдруг Шэнь Янь хлопнул себя по лбу:

— А-а! Понял!

Цинь Цзигуй поднял на него глаза. Неужели до этого пня наконец дошло?

Шэнь Янь абсолютно серьёзно уставился на него:

— Цинь Цзигуй... Ты что, комплексуешь?

—?

Шэнь Янь озадаченно нахмурился:

— Хотя странно, вроде высокий такой...

Цинь Цзигуй сжал зубы. Дыхание перехватило. В этот момент он искренне порадовался, что они год не общались — иначе он давно бы сдох от инфаркта или сгорел от злости.

— Да ты не смущайся, я смеяться не стану, — великодушно добавил Шэнь Янь, чувствуя себя образцом благородства.

Лицо Цинь Цзигуя тем временем стало мрачнее тучи — куда темнее, чем утром, когда его обозвали скверной птицей.

Он ледяным взглядом вьелся в Шэнь Яня, а тот ничуть не испугался и вызывающе приподнял бровь. Они скрестили взгляды — молчаливая дуэль, в которой трудно было разобрать, кто кого провоцирует.

Внезапно Цинь Цзигуй откинулся на дверной косяк, чуть прищурился и глухо, с хрипотцой произнёс:

— А ты проверь.

Высокий, с резкими чертами лица, он и без того внушал подсознательный трепет. А сейчас, слегка прищурившись и свысока разглядывая собеседника, Цинь Цзигуй выглядел откровенно хищно. От него так и веяло опасной, животной угрозой. Даже донельзя нерасторопный Шэнь Янь в эту секунду почувствовал себя дичью, зажатой в угол. Инстинкт подсказывал: тему пора

закрывать.

Однако врождённое упрямство и гордость не позволяли ему отступить. Уступить Цинь Цзигую? Ни за что!

Шэнь Янь выпрямился, гордо задрал подбородок и фыркнул:

— Проверю, думаешь, слабо?!

<http://bllate.org/book/20611/2131905>